

Столыпинская аграрная реформа и развитие кооперативных хозяйств в аспекте исторического институционализма

Радченко Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент
Ефремов Н. Д., студент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск

В данной работе раскрывается положение русского крестьянства в период проведения Столыпинских аграрных реформ в аспекте развития кооперативных хозяйств. Рассматривается проблема русской общины в ракурсе «социокультурного» кода русского крестьянина и институциональных изменений. Также раскрывается проблема институциональных изменений в ходе проведения реформы Столыпина. Подчеркивается важность развития кооперативного движения для сельского хозяйства в целом.

Ключевые слова: Столыпинские аграрные реформы, сельское хозяйство, кооперативное движение, исторический институционализм, российское крестьянство, кооперативное хозяйство.

DOI: 10.5281/zenodo.3270892

На данном этапе развития российской экономики остро встает проблема государственной поддержки сельского хозяйства, от развития которого зависит успешность политики импортозамещения. Государственные программы поддержки сельского хозяйства призваны увеличить долю отечественных производителей на российском рынке и поддержать экспорт товаров агропромышленного комплекса. Стоит не только вопрос увеличения финансирования программы господдержки отечественных аграриев, но и проблема эффективного расходования и освоения федеральных средств в сфере грантовой поддержки мелких и средних предпринимателей, а именно — фермеров. Поэтому изучение исторического опыта Столыпинской аграрной реформы через призму кооперативных хозяйств и институциональных изменений является наиболее актуальной.

На рубеже XIX-XX вв. обострились социально-экономические проблемы в селе, что стало одним из основных факторов недовольства, которое вылилось в Первую российскую революцию 1905-1907 гг. Правительство осознавало необходимость решения проблем развития сельского хозяйства — основы экономического подъема российской экономики в целом. Поэтому должность «ответственного» реформатора доверили П. А. Столыпину, который развил и предложил новые подходы в политике преодоления аграрного кризиса в стране. Указ 9 ноября 1906 г. положил начало аграрной реформе, которая проводилась под его общим руководством в качестве председателя правительства.

Основная суть Столыпинских аграрных реформ заключается в создании класса частновладельческих фермерских хозяйств, которые должны быть основой развития всей российской экономики. Однако историческая наука неоднозначно трактует итоги данной аграрной реформы. Советская историография в основном подчеркивала провал Столыпинской аграрной реформы, неопределенно характеризую сельскую общину, с другой стороны, как пережиток крепостнической системы, с одной стороны, как институт, противостоявший Столыпинской «антикрестьянской» политике [1]. Достижения советской историографии аграрной реформы того периода отразились и развились в постсоветском периоде в контексте одного из направлений.

Поэтому кратко остановимся на достижениях современной историографии, чтобы попытаться объективно подойти к данному вопросу. На данном этапе проблематика изучения столыпинских реформ расширяет свои горизонты, охватывая новые тематики, подходы и географию исследований [1]. Наиболее, на наш взгляд, интересным направлением современной историографии Столыпинских аграрных реформ является изучение данной проблематики в контексте становления и развития кооперативных хозяйств в России. Монография Корелина А. П. «Кооперация и кооперативное движения в России 1860-1917 гг.» в значительной мере раскрывает становление и развитие российских кооперативных хозяйств, которые стали наиболее распространенным типом организации хозяйства в дореволюционной России начала XX в. Подчеркивается особая роль кооперации в развитии сельского хозяйства в столыпинский период [6]. Отдельную главу о развитии кооперативного движения в своем научном труде «Двадцать лет до Великой войны. Российская Витте-Столыпинская модернизация» посвятил М. А. Давыдов. Автор рассматривает развитие системы государственной продовольственной помощи населению, периодически страдавшему от неурожая; особенности индустриализации России; динамику развития народных сбережений, в том числе и крестьянских; железнодорожных перевозок — грузовых и пассажирских, а также различные аспекты Столыпинской аграрной реформы, включая кооперативное движение, и т. д. [4, с. 4]. Автор открывает завесу тайны Столыпинской аграрной модернизации той эпохи и подчеркивает её успешность.

В период проведения аграрных реформ Столыпина, с 1907 по 1914 год из общины выделены 25 % крестьянских хозяйств [12, с. 69], а к 1916 году заявления подали для землеустройства около 60 % всех общинных домохозяйств [4]. В течение 7 лет действия реформы посевные площади возросли на 10 %, на 1/3 увеличился хлебный экспорт, а крестьяне увеличили в 3,5 раза затраты на покупку сельскохозяйственных машин — с 38 млн. до 131 млн. рублей [12, с. 69]. Также развивалось сельское хозяйство в Сибири, где высокими темпами росло число крестьянских хозяйств, объединённых в кооперативы и товарищества, число которых достигало более 3000

и объединяло более 240 тыс. самостоятельных домохозяйств [6, с. 366]. На фоне всего этого значительным достижением является развитие животноводства и увеличение экспорта масла за рубеж. Так, например, сибирское масло в 1906-1913 гг. лидировало в доле экспорта масла, и в самые пиковые годы произведено около 120 тыс. тонн масла, а вывезено за рубеж 78 тыс. т. от всего произведенного масла [8]. При этом доля сибирского масла составила 73 тыс. т. в экспортной статье. В 1917 году на съезде представителей маслоделательных и потребительских кооперативов участвовало 1800 кооперативов, объединивших около 350 тыс. крестьян [5]. Что касается территории всей России, то Давыдов М. А., который на основании своего анализа множества трудов и архивных материалов, подчеркнул и доказал бурное развитие кооперативного движения всех возможных видов, включая сельскохозяйственные: количество сельскохозяйственных обществ с 1904 по 1915 годы выросло в 6 раз, с 570 до 3365 [4, с. 622]. Эти данные подчеркивают положительные тенденции в распространении кооперативных хозяйств, которые способствовали развитию российского сельского хозяйства в тот период.

Однако необходимо учитывать и отрицательную трактовку результатов аграрной реформы П. А. Столыпина. Особым и новым направлением в этой области является появление нового подхода в изучении проблематики данного направления с точки зрения российского менталитета. Рассматривали эту точку зрения такие ученые, как Горемыкина Л. И., Буркин В. В. и другие. Например, Буркин В. В. в своей статье «Столыпинская реформа в свете социокультурного кода русского человека» подчеркивает провал столыпинской реформы через призму доказательств социологического исследования о приверженности русского народа к коллективизму [2]. Однако, как нам кажется, такой подход подразумевает однобокий взгляд на проблему Столыпинской модернизации.

В свете всего этого нужно рассмотреть такой подход как исторический институционализм (англ. Historical Institutionalism, далее — ИИ) — новое направление в рамках неинституционализма, в рамках которого изучаются институты, изменение их во времени, а также то, как эти изменения влияют на формирование политических, экономических и социальных процессов; исследователи, работающие в рамках ИИ, утверждают, что он является не теорией, а скорее «теоретическим направлением» или «теоретической традицией» [10, с. 367-399]. Разложение общинного землепользования и старых порядков в период проведения реформы способствует тем изменениям, которые меняют не только социально-экономических строй, но и ментальность самих крестьян, привыкших к коллективизму.

Д. Норт утверждает, что институт как совокупность формальных и неформальных правил поведения в обществе и организации регулируют социальные отношения, но, если институты утверждают правила игры, в рамках организаций происходит «моделирование стратегий и навыков» [9]. Более того, влияние институтов и организаций друг на друга является взаимным: организации возникают в ин-

ституциональных рамках и в то же время выступают в качестве агентов институциональных изменений [см. там же]. Крестьянская община как институт является объединением людей (крестьян), которые взаимосвязаны друг с другом правовой нормой российского государства и обычным правом в целях достижения определенных задач, направленных на поддержание жизнедеятельности общины, общества и государства в суровых природно-климатических условиях [7]. Прежде чем приступить к анализу, важно отметить, в ИИ существует два основных подхода к институциональным изменениям: во-первых, институты адаптируются к новым реалиям, не меняя своей сути или трансформируясь из-за внешних шоковых воздействий; во-вторых, игроки играют значительную роль в изменениях и делятся на тех, кто устанавливает правила (rule-makers), и тех, кто адаптирует их под свои нужды и интересы (rule-takers) [3, р. 5]. Учитывая подходы институциональных изменений и исследований в области менталитета русских крестьян, можем попытаться объективно охарактеризовать столыпинские реформы.

Исследования Милова Л. В., на наш взгляд, в значительной мере обрисовали менталитет русского пахаря в XVIII веке, становление и укрепление крестьянской общины. Согласно его теории, короткий период созревания зерновых культур, продолжительный «беспашенный» период, низкая плодородность нечерноземных почв, крайнее напряжение сил крестьян на пахотных полях, невозможность гарантированного получения обильного урожая из-за особенностей климата и природы сохраняли сельскую общину от разложения, т. к. одно крестьянское хозяйство не в состоянии организовать доходное хозяйство в условиях России, а сельская община позволяла мобилизовать значительные силы даже в самых суровых природно-климатических условиях в целях получения большого прибавочного продукта [7, с. 2]. Поэтому в российских условиях крепостное право, как и сама община, долго оставались жизнеспособными. Формировалось коллективистское начало, которое сформировало «справедливое» видение у крестьян, которые считали общину как справедливый гарант выживания общества в суровых природно-климатических условиях до 1861 года. Если «поэтично» охарактеризовать основные особенности менталитет крестьян того периода, то в нем преобладают ценности дружбы, справедливости, добра, взаимопомощи, семьи и так далее. Они направлены на поддержание общины. Однако, даже несмотря на жизнеспособность, институт крестьянской общины к началу XX века начал изживаться из-за объективных факторов развития российского государства. Так, например, ещё раз обратимся к монографии Давыдов М. А., который применил институциональные методы и тем самым доказал, что правительственная реформа носила институциональный характер и что государство, способствуя общественному обсуждению предстоящую реформу и предоставив земли крестьянам в частную собственность, запитало почву для зарождения и развития кооператорского движения [4]. Сама аграрная реформа Столыпина 1906-1913 гг. носила характер внедрения новейших тенденций в российскую дерев-

ню. Была обучена когорта лучших агрономов, которые приезжали в деревни и объясняли крестьянам выгоды плуга перед сохой, молотилки и веялки перед цепом и лопатой, советовали в деревнях, издавна бедствующих кормами, заводить четырех или шестиполье с посевом клевера, устраивали маслодельные артели, кредитные товарищества и другие кооперативы [4, с. 803]. Как говорится, усилия образованных агрономов не пропали даром, и всё российское крестьянство встало на путь модернизации. Поэтому, учитывая вышеперечисленные статические цифры о росте количества кооператорских хозяйств, тысячи кредитных товариществ и сельских потребительских обществ, сотни крестьянских маслодельных артелей, артели овощные, смолокурные, картофелетерочные густою сетью охватили русское крестьянство, нашедшее в них свою силу и свою опору [4, с. 804].

Изначальная цель столыпинской реформы — это создание индивидуальных фермерских хозяйств. От общины выделились только 25 % крестьянских хозяйств к 1914 году, однако эффект от всего этого был значительным. Нельзя утверждать о провале реформы за такой короткий промежуток времени, исходя только из «социокультурного» кода крестьян — их менталитета. Как уже говорилось выше, институты претерпевают изменения, адаптируясь к новым условиям. Эти трансформации поспособствовали поступательному увеличению роста некоторых производимых сельскохозяйственных продукций и экспорта агропромышленных товаров за рубеж. Шел медленный, но верный процесс внедрения новейших технологий в сельское хозяйство. Такие показатели были возможны только благодаря тому, что развитие кооперативных хозяйств получило широкое распространение в России. Так, в 1905 году общее число всех типов кооперативов достигало не более 4 тыс., а к 1917 году — более 65 тысяч [6 с. 366]. Поэтому Россия входила в то время в мировые лидеры по темпам роста кооперативных сетей. Это объясняется поздним вступлением страны в капиталистический путь развития и институтом крестьянской общины, которая претерпевала разложение и значительную трансформацию в данный период. Внедрение новых технологий поспособствовало тому, что некоторые единоличные хозяйства смогли сами осваивать новые территории без помощи общины. Как пишет Давыдов М. А., «обследование показало, что крестьяне, ощутившие себя собственниками своей земли, индивидуальными усилиями способны сделать то, что общинникам было не под силу» [4, с. 589]. Необходимо особо подчеркнуть институциональную адаптацию выделившихся из общины крестьянских хозяйств и их кооперацию друг с другом в целях выживания и развития в новых социально-экономических условиях. Как видим, крестьянство (rule-takers) адаптировало новые правила игры под себя через создание кооперативов. Выделившиеся мелкие и средние хозяйства объединялись в коопе-

ративы, число которых неуклонно росло. Разрабатывались уставы кооперативов. Так, например, в то же время специальные общества на три пятых (61,5%) были созданы по особым уставам, и он гласил: «содействовать в районе своих действий соединенными силами своих членов развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельской промышленности» [11, с. 32–33]. Это подразумевает не только практическую цель поднятия сельского хозяйства, но и подчеркивает преемственность «соединенных» (общих усилий) для развития страны в новых геополитических условиях.

Таким образом, мы приходим к такому выводу о том, что крестьянская община как институт была направлена на выживание и развитие страны в своё время, но изживала себя к рубежу XIX-XX веков. Однако из-за того, что общинные порядки сохранялись так долго, коллективистское начало сильно прижилось в менталитете русского крестьянства. Оно отразилось в политике проведения Столыпинских реформ, которые носили институциональный характер в аспекте ускорения модернизации, а быстрота проведения реформы зависела, как пишет Буркин А. А. и многие другие, от «социокультурного» кода — менталитета народа. Именно учет особенностей менталитета русских крестьян являлся важным моментом в успешности преобразований. Многовековые устои невозможно изменить за 10 лет. Поэтому были проведены колоссальные работы по землеустройству, чтобы выделить от общины самостоятельные крестьянские хозяйства, которые массово объединялись в кооперативные хозяйства. Государство всячески поощряло кооперативное движение. Была организована работа агрономов, внёсших вклад в развитии агротехнического просвещения среди крестьян. Поэтому Россия заняла первое место в мире по росту количества кооперативов. Внедрялись в село новые технологии, появлялась новейшая техника. Такой стремительный рост не знала ни одна страна мира. Всё это дало свои плоды: сельское хозяйство начало стремительно развиваться, повышались экономические показатели. Увеличился экспорт агрономической продукции за рубеж.

Поэтому при проведении реформ в наше время необходимо учитывать эти важные особенности нашей страны, подчеркивая важность улучшения кооперативного законодательства при проведении политики государственной поддержки кооперативных хозяйств, объединяющих многие мелкие и средние крестьянские хозяйства. Важно провести просветительскую работу среди выпускников школ в целях популяризации профессии агронома. Повысить престиж работы в сельском хозяйстве. Более того, нужно изучать опыт зарубежных государств, в частности Норвегии, учитывая в том числе и наш собственный опыт исторического развития. Необходимо расставить приоритеты в сторону поддержки не единоличных хозяйств, а именно — кооперативного движения.

Литература:

1. Белянин Д. Н. Столыпинская аграрная реформа в отечественной историографии 1920 - 1980 гг.: основные тенденции оценок // Вестник Кузбасского государственного технического университета. № 4. 2011. С. 102-113

2. Буркин В. В. Столыпинская реформа» в свете социокультурного кода русского человека // Международный научно-исследовательский журнал. № 08 (62). Ч. 1. Август. 2017. С. 100-102
3. Giovanni Capoccia. When Do Institutions "Bite"? Historical Institutionalism and the Politics of Institutional Change / Comparative Political Studies, 2016. no. 1-33, pp. 1095-1127. Available at: <http://users.ox.ac.uk/~ssfc0073/Writings%20pdf/Capoccia%20HI%20paper%20CPS.pdf>
4. Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2016. 1080 с
5. Еремеев А. П. Родина сибирского маслоделия: страницы истории. Ч.: Южно-уральское книжное издательство, 1989. 176 с.
6. Корелина А. П. «Кооперация и кооперативное движения в России 1860-1917 гг.: монография, М.: РОСПЭН, 2009. 390 с.
7. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. 576 с.
8. Мутных Т. А. Развитие крестьянских хозяйств Сибири: социально-экономический аспект // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2017. № 1(8) январь-март
9. Норт Д. Введение в проблему институтов и институциональных изменений / Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала». 1997. с. 185. [электронный ресурс] URL: <http://www.library.fa.ru/files/North.pdf> (дата обращения: 21.06.2019)
10. Orfeo Fioretos. Historical Institutionalism in International Relations. International Organization, 2011, vol. 65, no. 2, pp. 367-399.
11. Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах / Под ред. В.В. Морачевского...; ГУЗ и З. Деп. земледелия. СПб.: тип. В.Ф. Киришбаума, 1911-1917. 24.
12. Тюкавин В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: памятники исторической мысли, 2001. 302 с.